

[Обнаружен переход сотрудника в фазу быстрого сна.]

[Выбран случайный сценарий. Ключевые слова: легкий, теплый, повседневный. Количество участников: 2.]

[Поиск завершен. Задача запущена.]

[Подключение к сфере снов выполнено успешно.]

Чжуан Де открыл глаза под знакомый металлический скрежет синтезированного голоса.

Последние двое суток его сон трудно было назвать полноценным — так, полузабытье на грани яви и дремоты. Когда он наконец добрался до кабинета Лин Су, его сознание окончательно заволочло туманом. Юноша смутно помнил, как забрался в капсулу сна, и в памяти всплывала лишь одна отчетливая деталь: заместитель капитана, кажется, тоже еще не ложился...

Взъерошив непослушные кудряшки, Чжуан Де сунул диктофон в карман брюк и сладко зевнул.

Вообще-то, реальная усталость редко просачивается в сновидения: мало кто видит сны, где валится с ног от недосыпа, будто бодрствующее сознание и спящий разум работают на совершенно разных движках. Вот и Чжуан Де зевал скорее по привычке. Впрочем, остатки сонной одури улетучились без следа уже в следующее мгновение.

Он несся на бешеной скорости в вагонетке американских горок.

Ветер свистел в ушах, металл рельсов оглушительно скрежетал под колесами. Перегрузка вдавливала его в сиденье с пугающей реалистичностью. Пейзаж по бокам слился в безумные, размытые полосы.

Зажатый в самом первом ряду, Чжуан Де подставил встречному урагану буйно растрепавшиеся кудри и выдавил:

—... А.

Осознание реальности запаздывало на несколько секунд — как раз до того момента, когда состав заложил крутой вираж. Вагонетка накренилась почти параллельно земле, рассекая воздух со сверхзвуковым хлопком, и Чжуан Де наконец прорвало:

— А-а-а-а-а!!!

Но безумному аттракциону было плевать на вопли и децибелы единственного пассажира.

Состав, превратившись в размытую тень, неумолимо летел к наивысшей точке мертвой петли. Из-за меняющихся порывов ветра отчаянное «а-а-а» юноши то взлетало до ультразвука, то падало в утробный бас, выписывая причудливые звуковые волны.

Добросовестно завывая от ужаса, он мертвой хваткой вцепился в поручни и, преодолевая центробежную силу, осторожно высунулся вбок, чтобы рассмотреть конструкцию на очередном вираже. Кое-что его заметно успокоило.

Сначала Чжуан Де испугался, что все остальные пассажиры сидят с каменными лицами, пока он в одиночку пытается создать хоть какую-то атмосферу веселья. Но действительность оказалась куда прозаичнее: кричать за компанию было попросту некому. Он ехал в абсолютном одиночестве.

Более того, когда вагонетка со свистом взлетела на пик и с пугающей скоростью — будто у нее напрочь отказали тормоза — пронеслась через финишную черту, Чжуан Де отстегнул ремни и сполз на платформу на подгибающихся ногах. Вокруг не было ни души.

День выдался на редкость погожим, светило ласковое солнце. И этот совершенно пустой парк развлечений продолжал работать как часы, ничуть не заботясь об отсутствии посетителей.

Пестрые деревянные лошадки на каруселях мерно покачивались вверх и вниз, в глубине живого лабиринта таинственно мерцали праздничные тыквенные фонари, а лодки на водном аттракционе с невероятной грацией штурмовали бурлящие пороги, словно ими управляли невидимые гребцы.

Ростовые куклы на проплывающих мимо карнавальных платформах приветливо махали лапами пустым аллеям, а из динамиков лилась бодрая, жизнерадостная музыка. Если прислушаться, можно было даже уловить отдаленный гул невидимой толпы: обрывки разговоров, звонкие выкрики торговцев сувенирами, детский смех и визг восторга.

Вот только посреди этого безмолвного великолепия призрачные звуки казались жуткими.

"Что ж... С одной стороны, действительно довольно мило и ненавязчиво"

Чжуан Де не спеша двинулся в глубь парка. Он обследовал каждый угол и даже набрался храбрости заглянуть в полутемный зев «Дома ужасов»:

"Все карусели крутятся, механизмы смазаны. На заброшенные руины это точно не похоже"

"Я уж думал, меня с ходу убьет на этих горках... Но нет, обошлось без крушений и аварий. Просто прокатили с ветерком и отпустили на все четыре стороны"

"Да и шарики, парящие сами по себе над дорожками... Если не думать о паранормальщине и

списать это на какие-нибудь законы физики, выглядят они весьма симпатично"

"Вся техника новенькая, ухоженная. Сразу видно: владельцы не скупятся на обслуживание. В реальности в такой парк даже по будням ломились бы толпы, невзирая на заоблачные цены на билеты"

Бормоча себе под нос, Чжуан Де обошел территорию по кругу. У одного из пустующих ларьков он разыграл безмолвный пантомимный торг с пустотой и «купил» себе клубничное мороженое.

Медленно слизывая тающий крем, он заворуженно озирался по сторонам. В его голове зародилась соблазнительная мысль:

"Раз тут никого нет, значит... мне не придется стоять в очередях?"

Чжуан Де никогда не страдал от недостатка решимости. Стоило ему увидеть объявление о «работе со сном за приличные деньги», как он тут же упаковал любимые пижамные штаны с медвежатами и отправился по адресу. Даже когда случайный прохожий привел его в Отряд по ликвидации чрезвычайных происшествий, где он каким-то чудом сдал экзамен, у него не возникло ни единого подозрения. Он ни на секунду не усомнился в честности Лин Су и не испугался, что его продадут в рабство на какой-нибудь необитаемый остров на краю земли выращивать подсолнухи.

Поэтому, пусть пустой, но исправно работающий парк и отдавал чертовщиной, в отсутствие четких инструкций и других выживших Чжуан Де не нашел в себе сил бороться с искушением.

Расправившись с мороженым, он замер посреди центральной площади у фонтана, огляделся... и решительно направился обратно к американским горкам.

Час спустя абсолютно счастливый Чжуан Де наконец затих. Кое-как переставляя ватные ноги, он сполз со ставшего почти родным сиденья. Если бы его голосовые связки не приказали долго жить, он с удовольствием покатался бы еще часок.

С тоской посмотрев на остальные аттракционы, Чжуан Де поймал пролетающий мимо воздушный шарик. Но когда сквозь призренный гул толпы вдруг прорезался отчаянный детский плач, юноша со вздохом отпустил ниточку.

"А ведь здесь куда веселее, чем я помню..."

До этого весь его опыт посещения подобных мест ограничивался студенческой подработкой, когда ему приходилось сопровождать на прогулку группу детсадовцев. Попытки уследить под оглушительный визг за дюжиной гиперактивных сорванцов, готовых в любую секунду

разбежаться в разные стороны, не шли ни в какое сравнение с нынешним королевским уединением.

"Может, стоит опробовать и другие карусели? — прикрыв глаза ладонью от солнца, он принялся выбирать между водными горками и классической каруселью. — Вдруг цель моей миссии — протестировать тут абсолютно все?"

Наверняка этот сон принадлежит какому-нибудь бедолаге-первокласснику. Малыш всю неделю ждал выходных, но из-за жутких очередей так и не попал на аттракционы, закатил истерику, был безжалостно оттащен от касс суровым отцом, получил дома хорошую взбучку, а ночью лег спать и перенесся в идеальный, созданный специально для него парк...

Пусть Чжуан Де и не обладал дедуктивным гением Лин Су, способным связывать тончайшие нити психоанализа, его собственная логическая цепочка выглядела безупречно.

Но стоило ему окончательно поверить в эту теорию, как кудряшки на его затылке встали дыбом. Юноша резко вскинул голову.

Похоже, он случайно забрел на маршрут праздничного шествия.

Во главе медленно ползущей колонны роскошных бутафорских экипажей двигалась огромная игрушка Багз Банни. Наряженный в строгий фрак кролик приближался к нему, выписывая нелепые па в чечетке.

Станным было другое: его габариты увеличивались слишком быстро, ломая все законы перспективы.

Издалека Багз Банни казался обычного человеческого роста. Но по мере приближения Чжуан Де с нарастающим недоумением осознал, что маскот вырос до исполинских размеров и теперь смотрит на него сверху вниз.

Оказавшись вровень со швом на шее костюма, юноша разглядел сквозь щель, что внутри оболочки зияет абсолютная пустота. А прямо над ней нависала жуткая голова с безжизненными черными пуговицами вместо глаз, разинутой кроваво-красной пастью и парой огромных белоснежных резцов...

Реакция Чжуан Де была молниеносной — меньше чем за секунду в его руках материализовалась детская mini-бензопила. Подстегнутый запредельным стрессом разум сотворил чудо: неподключенный к сети инструмент оглушительно взревел, и его зубчатое полотно превратилось в сверкающий смертоносный вихрь.

Даже мультяшный персонаж из якобы «теплого и уютного» сна быстро сообразил, чем пахнет встреча с ревушей пилой.

Гигантский кролик замялся, его огромные лапы перестали выбивать ритм чечетки. Он устоял на незваного гостя черными пуговицами глаз. Спустя секунду, словно взбешенный такой дерзостью, Багз Банни с корнем вырвал из асфальта тяжелый фонарный столб и швырнул его прямо в Чжуан Де.

В то же мгновение весь парк вокруг начал стремительно преображаться.

Тоннель детской железной дороги деформировался, оплетаясь склизкими черными лозами; из пещеры приключений повалил ядовито-зеленый дым, замигали тревожные багровые огни. Добродушные игрушки превратились в персонажей ночных кошмаров: их рты разъехались в злобных оскалах, и все они синхронно повернули головы, впившись взглядами в Чжуан Де.

Веселая ярмарочная музыка оборвалась. Призрачный гул толпы стих, сменившись навязчивым, сверлящим мозг дребезжанием, похожим на далекий школьный звонок.

Белый столб летел прямо в лицо юноше с противоестественной, почти кинематографической медлительностью.

Чжуан Де попытался уклониться, но его собственное тело словно увязало в густом киселе.

Какая-то неведомая, вязкая субстанция сковала его по рукам и ногам, лишая возможности пошевелиться.

В следующий миг пространство за его спиной с тихим треском разорвалось. Тягучая, отливающая ртутным блеском пустота бесцеремонно втянула Чжуан Де в образовавшуюся брешь.

Чжуан Де резко распахнул глаза.

Окружающий мир изменился до неузнаваемости. Всего за долю секунды кошмарный парк развлечений уступил место просторному, залитому светом школьному классу.

Никакой мистики или жути. Парты выстроены в безупречные ряды, полы чисто выметены, на стенах красуются портреты великих людей с их цитатами и красные выпелы за успеваемость.

Яркие люминесцентные лампы под потолком заливали помещение ровным белым светом, отражаясь от лежащего перед ним девственно чистого экзаменационного листа. На бумагу падала четкая тень от кончика карандаша.

Летевший в него фонарный столб все-таки достиг свою цель: Чжуан Де потер ноющий лоб и

обнаружил у себя под ногами половинку раскрошившегося мелка.

"Сон во сне? — сразу сообразил Чжуан Де. — Значит, хозяин сна уснул прямо посреди урока и перенесся в тот парк..."

В таком случае пронзительный звон был не чем иным, как школьным звонком, а запущенный гигантским кроликом столб — метко брошенным куском мела от раздосадованного учителя, решившего разбудить ленивого ученика.

Реакция сидевших вокруг ребят лишь подтвердила его догадку.

На него со всех сторон посыпались любопытные взгляды. Кто-то ехидно хихикал, прикрывая рот ладошкой, кто-то равнодушно мазнул глазами и вернулся к учебникам, а сердобольные соседи отчаянно жестикулировали, пытаясь ввести его в курс дела.

Сидевший рядом мальчишка скорчил забавную гримасу и, подперев голову рукой, прошептал из-за возведенной баррикады из учебников:

— Ты чего дрыхнешь, звонок же уже был! Давай быстрее, сейчас работы собирать будут.

Чжуан Де молча перевел взгляд на парту.

Перед ним лежал чистый лист контрольной, где в графе «Имя» сиротливо красовалась его собственная фамилия. Юноша дважды перечитал пустые поля и с грустной улыбкой признал: он умудрился угодить в один из самых классических кошмаров человечества.

"Хорошо хоть, я в том парке туалет не стал искать..."

Чжуан Де решительно схватил ручку и принялся расставлять в тесте случайные варианты ответов.

— Слышь, мы в каком классе учимся? — шепотом спросил он соседа.

Тот вылупил на него глаза, как на сумасшедшего:

— Ты там совсем мозги отлежал?

— Ага, — Чжуан Де размашистым почерком принялся переписывать вопросы экзамена в поле для ответов, одновременно со знанием дела пригрозив приятелю: — Колись давай, а то поймаю в покебол.

Мальчик вздрогнул и испуганно пробормотал:

— Шестой «Б»...

Выведя заветные литеры на листе, Чжуан Де с тихим щелчком закрыл колпачок ручки — как раз в тот момент, когда дежурный собирал бланки с их ряда.

Наконец-то появилось время выпрямиться и как следует осмотреться.

Прогресс не стоял на месте: за те десять с лишним лет, что прошли с его собственного выпуска, нагрузка на школьников явно возросла.

Из-за приближающихся экзаменов для поступления в среднюю школу столы учеников ломились от увесистых методичек и сборников задач. Многие ребята уже щеголяли в очках с толстыми линзами.

Впрочем, усердие распределялось неравномерно. Чем дальше к задним рядам, тем слабее становился дух академизма. На «камчатке», где сидел Чжуан Де, под учебниками вовсю прятали портативные приставки, а под крышками парт покоились фантастические романы.

Не то чтобы здесь совсем не было прилежных учеников, просто эти глухие углы находились вне зоны видимости преподавателя, из-за чего именно тут скапливалась вся контрабанда класса.

Как бы то ни было, все мелочи указывали на одно: перед ним была самая заурядная школьная аудитория.

Потратив перемену и целый следующий урок на детальный осмотр класса, Чжуан Де немного расслабился.

Занятие подходило к концу. За окном сгущались ранние сумерки. На верхушках деревьев покачивался тонкий серп молодой луны, утопающий в густой синеве вечернего неба, край которого еще пламенел узкой оранжевой каймой ушедшего солнца.

Трели долгожданного звонка разорвали тишину.

Класс взорвался радостными криками. Школьники с поразительной скоростью начали сгребать вещи в рюкзаки, и уже через пару минут кабинет опустел больше чем наполовину. Чжуан Де взял ластик и аккуратно стер свои карандашные наброски на черновике.

Судя по всему, тот жутковатый Багз Банни из парка аттракционов был обычным кошмаром, случайно привидевшимся спящему на уроке ребенку...

Но тут его ушей коснулся странный, размеренный звук.

Цокот каблучков.

Однако этот ритм ни капли не напоминал обычную ходьбу. Скорее казалось, будто кто-то посреди класса решил исполнить зажигательную чечетку.

Зажав ластик в пальцах, Чжуан Де медленно поднял голову.

В кабинете не осталось ни единой живой души. Написанные на доске формулы внезапно зашевелились, посыпались вниз и принялись водить в воздухе хоровод, взявшись за руки.

Вечернее небо в оконной раме застыло, словно нарисованная картина, а эхо школьного звонка унеслось куда-то в недостижимую высь.

Из полумрака коридора прямо к его парте, выбивая безумный каблучный ритм, плавно плыла строгая учительница в деловом костюме и очках в роговой оправе — классический кошмар любого школьника. Она приближалась к нему, кружась в диком, противоестественном танце.

<http://bllate.org/book/18397/1798694>